Генеральная Ассамблея

Distr.: General
13 April 2022
Russian
Original: English

Совет по правам человека
Пятидесятая сессия
13 июня — 8 июля 2022 года
Пункты 2 и 3 повестки дня
Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека и доклады Управления Верховного комиссара и Генерального секретаря

Поощрение и защита всех прав человека, гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав, включая право на развитие

Ежегодное обсуждение в течение полного рабочего дня вопроса о правах человека женщин

Доклад Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека

Резюме

В соответствии с резолюцией 6/30 Совет по правам человека провел ежегодную дискуссию в течение полного рабочего дня по вопросу о правах человека женщин. Резюме обсуждения, содержащееся в настоящем докладе, представляется в соответствии с резолюциями 6/30 и 47/15 Совета. Обсуждение было разделено на две панельные дискуссии: первая была посвящена теме «Насилие в отношении женщин и девочек с инвалидностью», а вторая — теме «Гендерно-равное социально-экономическое восстановление после пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19)».

Просьба отправить на вторичную переработку

I. Введение

1. Совет по правам человека в соответствии с резолюцией 6/30 Совета провел 5 и 6 июля 2021 года ежегодную дискуссию в течение полного рабочего дня о правах человека женщин. Обсуждение было разделено на две панельные дискуссии: первая была посвящена теме «Насилие в отношении женщин и девочек с инвалидностью», а вторая — теме «Гендерно-равное социально-экономическое восстановление после пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19)»[1].

II. Насилие в отношении женщин и девочек с инвалидностью

2. Первую групповую дискуссию открыла заместитель Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, а модератором выступил советник по правам человека Международного альянса людей с инвалидностью Джаррод Клайн. В обсуждении участвовали заместитель Председателя Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин и бывший член Комитета по правам инвалидов Ана Пелаэс Нарваэс; Председатель Союза людей с инвалидностью «Равенство» Гульмира Казакунова; и Председатель Индонезийской ассоциации женщин с инвалидностью Маулани Ротинсулу.

A. Вступительные заявления

3. В своем вступительном слове заместитель Верховного комиссара отметила, что женщины и девочки с инвалидностью сталкиваются с препятствиями в реализации своих прав, поскольку гендерные аспекты и инвалидность являются пересекающимися вопросами. Несмотря на большое количество женщин и девочек с инвалидностью, которое оценивается примерно в 700 млн человек, они остаются в значительной степени невидимыми и исключенными из участия в принятии большинства решений, влияющих на их жизнь. Это повысило риск гендерного насилия в отношении них. Глобальные данные о гендерном насилии в отношении женщин с инвалидностью ограничены, что само по себе говорит об этом невидимом кризисе. По имеющимся данным, от 40 до 68 % молодых женщин с инвалидностью подвергаются сексуальному насилию в возрасте до 18 лет.

4. Женщины и девочки со всеми видами нарушений должны быть в центре внимания при разработке, развитии и внедрении законов, политики и услуг для предотвращения и реагирования на насилие, с которым они сталкиваются. Заместитель Верховного комиссара подчеркнула важность поддержки организаций, которые могут представлять права женщин и девочек с инвалидностью, для содействия их полноценному участию и обеспечения их представительства не только в вопросах и механизмах, связанных с инвалидностью, но и во всех других вопросах и на всех платформах. Она также подчеркнула, что первостепенное значение имеет доступность всех публичных обсуждений на национальном или международном уровне и отметила поддержку правительства Канады в обеспечении доступности групповой дискуссии благодаря субтитрам и переводу на международный жестовый язык.

5. Заместитель Верховного комиссара упомянула изоляцию как еще один важный фактор, повышающий уязвимость женщин и девочек с инвалидностью, который влияет на них на протяжении всего жизненного цикла, дома или в учреждениях, как онлайн, так и офлайн. В учреждениях, таких как детские дома, девочки с инвалидностью могут не иметь доступа к функциональному механизму подачи жалоб на психическое, физическое или сексуальное жестокое обращение или насилие,

[1] Веб-трансляции двух панельных дискуссий находятся в архиве, их можно посмотреть на URL: https://media.un.org/en/asset/k19/k19u5o2na3 и https://media.un.org/en/asset/k1m/k1mcs0jfe0 соответственно.

особенно если они имеют коммуникативные или интеллектуальные нарушения. Этих девочек могут игнорировать, могут им не верить или не понимать их, и все это способствует систематическому и непрекращающемуся насилию. Изоляция может возникнуть и тогда, когда они живут со своими семьями. Например, в сельских и бедных районах девочки с инвалидностью часто рассматриваются как дополнительное финансовое бремя для семьи, что может являться причиной пренебрежительного к ним отношения. Для людей с физическими недостатками отсутствие транспорта часто приводит к их изоляции дома или отказу в доступе к образованию. Когда женщины и девочки с инвалидностью выполняют работу по дому, например приносят воду или дрова, они могут стать мишенью насилия, поскольку считаются менее способными к сопротивлению.

6. Обусловленные COVID-19 локдауны усугубили риск насилия и жестокого обращения с женщинами и девочками, как и для многих уязвимых и маргинализированных групп. В то же время заместитель Верховного комиссара признала, что некоторыми странами были предприняты усилия по смягчению воздействия пандемии на женщин с инвалидностью. Такие усилия включали a) создание служб чата с геолокацией и психологической поддержкой во время изоляции, b) предоставление жертвам возможности связаться с полицией и получить доступ к информации, c) обеспечение телефона доверия, доступного 24 часа в сутки и 7 дней в неделю, и d) предоставление юридических услуг на нескольких языках доступных для женщин и девочек с инвалидностью. В заключение она заявила, что Цель 5 в области устойчивого развития не может быть достигнута без прекращения всех видов насилия в отношении женщин и девочек с инвалидностью.

B. Обзор выступлений

7. Дискуссия была начата выступлением г-на Клайна, который заявил, что насилие в отношении женщин и девочек с инвалидностью является основанной на власти и контроле формой дискриминации, порожденной стереотипами и вредными социальными нормами, а также патриархальными и авторитарными социальными структурами, все еще распространенными в современном мире. Насилие в отношении женщин и девочек с инвалидностью является причиной и следствием нарушения их прав человека и их продолжающейся маргинализации. Эта ситуация получила широкое признание со стороны специальных процедур Совета по правам человека и договорных органов по правам человека, а также в резолюциях, принятых Советом и Генеральной Ассамблеей. Групповая дискуссия предоставляет возможность обсудить широко распространенные нарушения, с которыми сталкиваются женщины и девочки с инвалидностью, поразмышлять о прогрессе, достигнутом государствами в выполнении своих обязательств по проявлению должной осмотрительности, и рассмотреть передовой опыт в интеграции перспективы прав людей с инвалидностью в программы предотвращения гендерного насилия.

8. Г-жа Пелаэс Нарваэс затронула актуальную ситуацию с насилием в отношении женщин и девочек с инвалидностью и роль договорных органов по правам человека в решении этой проблемы. Насилие в отношении женщин и девочек с инвалидностью должно быть приоритетом как для глобальной женской повестки дня, так и для каждого государства в его политике и мерах по обеспечению гендерного равенства и прав женщин.

9. Одна из пяти женщин живет с инвалидностью, и в процентном отношении их больше по сравнению с мужчинами: 19 % по сравнению с 12 %. Способствующие этому факторы включают более низкий экономический и социальный статус женщин и девочек, насилие по признаку пола, а также вредные и дискриминационные практики по признаку пола. Негативные стереотипы и предрассудки в отношении женщин и девочек с инвалидностью подвергают их более высокому риску насилия по сравнению с мужчинами с инвалидностью и женщинами без инвалидности. Эти негативные стереотипы включают инфантилизацию, отношение к ним как к асексуальным или гиперсексуальным, убеждение, что они не могут принимать собственные решения или заботиться о своих детях, а также недостаточное доверие к их свидетельствам.

10. Насилие совершается в форме физической силы, правового принуждения, экономического принуждения, запугивания, психологической манипуляции, обмана и дезинформации, в которых отсутствие свободного и информированного согласия было основополагающим компонентом. Более того, некоторые формы насилия, которым подвергаются женщины и девочки с инвалидностью, могут считаться жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство обращением или наказанием. Такое насилие может включать принудительную или недобровольную беременность или стерилизацию; медицинские процедуры и вмешательства без свободного и информированного согласия; инвазивную и необратимую хирургическую практику, такую как психохирургия или калечащие операции на женских половых органах; а также изоляцию или заточение. Разлучение детей с матерями с инвалидностью является нарушением прав человека женщин и девочек с инвалидностью. Несмотря на серьезность насилия, о нем известно мало и почти никаких действий по борьбе с ним не предпринимается.

11. Касаясь работы договорных органов по правам человека, г-жа Пелаэс Нарваэс отметила, что они последовательно рассматривают права женщин и девочек с инвалидностью с момента принятия Комитетом по ликвидации дискриминации в отношении женщин и Комитетом по правам инвалидов, соответственно, общей рекомендации и замечания общего порядка об их правах[2]. Оба Комитета также выпустили совместное заявление о сексуальном и репродуктивном здоровье и правах женщин и девочек с инвалидностью (2018 год) и совместное со Структурой ООН по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин («ООН-женщины») заявление о прекращении сексуальных домогательств в отношении женщин и девочек с инвалидностью (2020 год). Что касается Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин, то вопросы, касающиеся женщин-инвалидов, систематически учитывались в заключительных замечаниях, общих рекомендациях, заявлениях и указаниях Комитета, особенно в отношении насилия, образования, занятости и здравоохранения. Кроме того, положение женщин с инвалидностью все чаще становится предметом индивидуальных сообщений, подаваемых в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин.

12. Ответные меры на пандемию COVID-19 и ее социально-экономические последствия вызвали неблагоприятные последствия для женщин и девочек с инвалидностью. Г-жа Пелаэс Нарваэс подчеркнула необходимые меры, которые должны быть приняты государствами для выполнения своих обязательств в области прав человека, включая защиту женщин и девочек с инвалидностью как у себя дома, так и вне его благодаря законам и политики; обеспечение того, чтобы все специализированные службы, связанные с гендерным насилием, были инклюзивными и доступными для женщин и девочек с инвалидностью; обучение всего персонала, работающего в службах и учреждениях для людей с инвалидностью; предоставление информации и средств коммуникации для предотвращения, распознавания и сообщения о случаях насилия; мониторинг всех служб, программ и учреждений, где обслуживаются или проживают женщины и девочки с ограниченными возможностями инвалидностью; обеспечение восстановления, реабилитации и реинтеграции женщин и девочек с инвалидностью, ставших жертвами насилия; обеспечение того, чтобы все случаи насилия в отношении женщин и девочек с инвалидностью выявлялись, расследовались и, при необходимости, преследовались в судебном порядке; включение переменной инвалидности в официальные данные и статистику по гендерному насилию и насилию в отношении женщин; и проведение исследований по вопросам насилия в отношении женщин и девочек с инвалидностью.

13. Отсутствие доступности и инклюзивности не позволяет женщинам и девочкам с инвалидностью присутствовать на мероприятиях, где отстаиваются права женщин. Такая ситуация, например, не позволила женщинам с инвалидностью принять участие

[2] Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, общая рекомендация № 18 (1991), и Комитет по правам инвалидов, замечание общего порядка № 3 (2016).

в Форуме «Равенство поколений», который состоялся в Париже в июне 2021 года[3]. Отсутствие доступности также не позволило им участвовать в заседаниях Комиссии по положению женщин, защищать свои права на открытых заседаниях Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин и посещать мероприятия, проводимые во время сессий Совета по правам человека.

14. Г-жа Казакунова поделилась конкретными проблемами, с которыми приходится сталкиваться при продвижении прав женщин и девочек с инвалидностью на национальном уровне. После долгой борьбы организаций инвалидов Кыргызстан ратифицировал в 2019 году Конвенцию о правах инвалидов, однако никаких планов по ее реализации принято и утверждено не было. Закон Кыргызстана о правах и гарантиях инвалидов 2008 года устанавливает права, которыми обладают инвалиды. Тем не менее еще не были созданы механизмы реализации для обеспечения исполнения этого Закона. В Законе 2017 года о предотвращении и защите от насилия в семье не упоминаются лица с инвалидностью, и, как следствие, государственные и местные органы власти не собирают данные и не контролируют предотвращение насилия в отношении инвалидов. Отсутствие данных создает впечатление, что инвалиды не подвергаются насилию.

15. Затем г-жа Казакунова упомянула о дискриминационных стереотипах в отношении женщин и девочек с инвалидностью. Согласно исследованию, проведенному в 2019 году Программой развития ООН, респонденты опроса заявили, что, по их мнению, женщина с инвалидностью должна выйти замуж за мужчину с инвалидностью, а мужчина с инвалидностью может жениться на трудоспособной женщине. Исследование также показало, что каждый шестой респондент был убежден, что у женщин с инвалидностью не может быть здоровых детей и поэтому им следует запретить их иметь. Более того, каждый десятый респондент отрицает сексуальность людей с инвалидностью и считает, что они не нуждаются в интимных отношениях. Стигматизация женщин и девочек с инвалидностью и их зависимость от членов семьи не позволяют им сообщать о случаях домашнего насилия в их отношении. Даже когда они жалуются на насилие и жестокое обращение, нормы и процедуры подачи жалоб не обеспечивают им достаточной защиты или гарантий доступа к правосудию. В этой связи она поделилась подробностями о случае бытового и сексуального насилия, совершенного в отношении 26-летней женщины с диагнозом детский церебральный паралич. Этот пример демонстрирует конкретный контекст, в котором происходит подобное насилие, в том числе нехватку учреждений или организаций, занимающихся защитой женщин и девочек с инвалидностью.

16. В заключение г-жа Казакунова заявила, что существуют значительные препятствия, мешающие полной реализации Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и Закона о бытовом насилии на национальном уровне. Эти препятствия включают нехватку приютов, бездействие полиции, стигматизацию, ограниченные возможности и осведомленность правительства, а также продолжающиеся последствия пандемии COVID-19. Некоторые политические процессы возможно также негативно влияют на приверженность Кыргызстана соблюдению своих международных обязательств в области прав человека.

17. Г-жа Ротинсулу подробно остановилась на проблемах, возникающих при реагировании на насилие в отношении женщин и девочек с инвалидностью в контексте пандемии COVID-19. Пандемия непосредственно затронула женщин и девочек со всеми видами инвалидности: физической, интеллектуальной, психосоциальной и сенсорной. Инвалиды ощущают воздействие иначе, чем другие, из-за непропорционально меньшего доступа и возможностей во всех аспектах их жизни. Например, отсутствие разумных возможностей приспособления мешает большинству инвалидов принимать активное участие в жизни общества.

18. Наиболее уязвимыми к гендерному насилию являются женщины с аутистическим спектром и женщины с нарушениями слуха, зрения, психосоциальными или интеллектуальными нарушениями. Их условия усугубляются

[3] См. URL: https://forum.generationequality.org.

тем, что, как считается, жертвы вряд ли могут сообщить о правонарушении властям из-за их ограниченной мобильности и возможности общения, что приводит к повторным и длительным злоупотреблениям.

19. Далее г-жа Ротинсулу рассказала о результатах работы онлайновой фокус-группы и опроса, проведенного в Индонезии среди женщин с инвалидностью. 80 % респондентов сталкивались с насилием время от времени, а 4 % — почти ежедневно. Наиболее распространенными формами насилия являются психологическое насилие в виде унижения (48 %) и физическое насилие в виде побоев (10 %). Те, кто испытал сексуальное насилие, сообщили, что в 70 % случаев оно носило форму сексуального домогательства, в 15 % — изнасилования и в 10 % — сексуальной эксплуатации; 68 % респондентов не обращались в полицию из-за стигматизации и отсутствия поддержки. Большинство жертв, получивших юридическую поддержку, являлись девушками с нарушениями интеллекта. Полиция часто не верит сообщениям женщин с инвалидностью, особенно слепых женщин. Кроме того, женщины с инвалидностью, оказывающие юридическую поддержку, сталкиваются со стигматизацией со стороны семей жертв, которые сомневаются в их способности оказывать полезную помощь жертвам и пострадавшим. Жертвы, получающие помощь, являются в основном несовершеннолетними, в возрасте от 11 до 18 лет.

20. Основываясь на результатах вышеупомянутого исследования, г-жа Ротинсулу рекомендовала a) укрепить и/или изменить политику, b) разработать системы перенаправления и инклюзивные программы обслуживания, c) разработать доступные и интегрированные институциональные отношения, d) усилить механизмы отчетности во время пандемий, e) расширить возможности женщин с инвалидностью в плане репродуктивных прав и их способности защитить себя и f) улучшить систему сбора данных о случаях гендерного насилия.

21. Все участники дискуссии подчеркнули общие характеристики насилия в отношении женщин и девочек с инвалидностью, а именно то, что такое насилие происходит как дома, так и вне его, а также в учреждениях; что виновные зачастую являются близкими родственниками жертвы, включая партнеров, членов семьи, личных помощников и специалистов, которые за ними ухаживают; и что существуют дискриминационные стереотипы и законы, которые отрицают их правоспособность, их телесную целостность и автономию, включая их сексуальные и репродуктивные права, препятствуют их равному участию в принятии решений и доступу к правосудию и, тем самым, повышают риск насилия.

C. Выступления представителей государств и наблюдателей

22. Выступающие были единодушны в том, что женщины и девочки с инвалидностью продолжают непропорционально сильно страдать от насилия и жестокого обращения, сталкиваясь с уникальными и повсеместными барьерами на пути реализации своих прав человека. Несколько выступавших выразили глубокую озабоченность по поводу широко распространенного насилия в отношении девочек-инвалидов, проявляющегося, в частности, в оставлении их без ухода, пренебрежении, эксплуатации, принуждении, помещении в специальные учреждения и принудительном медицинском вмешательстве. Отсутствие доступа к сексуальному и репродуктивному здоровью и правам для девочек с инвалидностью может увеличить случаи насилия, включая принудительную контрацепцию, аборты и стерилизацию, сексуальное насилие и сексуальную эксплуатацию. Девочки с инвалидностью также непропорционально часто подвергаются вредным практикам, таким как изнасилование девственниц, детоубийство, детские браки и калечащие операции на женских половых органах. Выступавшие согласились с тем, что пандемия COVID-19 значительно ухудшила ситуацию.

23. Несколько ораторов предложили создать всеобъемлющие правовые и политические рамки и судебные механизмы для ликвидации дискриминации по признаку пола и любых форм насилия в отношении женщин и девочек, уделяя особое внимание женщинам и девочкам с инвалидностью, и обеспечить инклюзивные услуги.

Они упомянули о некоторых перспективных практиках, таких как включение мер по предотвращению насилия в отношении женщин, в том числе женщин с инвалидностью, в учебные модули для сотрудников правоохранительных органов и других государственных служащих и о принятии и изменении законов, запрещающих любые формы принудительного медицинского лечения, включая стерилизацию, по признаку инвалидности. Принятие и реализация соответствующего законодательства остается ключевым элементом запрета насилия и обеспечения адекватной защиты женщин и девочек с инвалидностью.

24. Выступавшие напомнили об обязательствах государств по международному праву прав человека, включая Конвенцию о правах инвалидов и Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, и призвали все государства, которые еще не сделали этого, рассмотреть возможность присоединения к этим договорам. В этой связи было отмечено, что Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (Стамбульская конвенция) открыта для ратификации странами, не являющимися членами Совета Европы.

25. Выступавшие также подчеркнули необходимость сбора дезагрегированных данных для разработки программ, учитывающих гендерные аспекты и проблемы инвалидности и способствующих преобразованиям. Они призвали государства решить проблему отсутствия дезагрегированных данных, что препятствует точному пониманию этого явления и отрицательно сказывается на его искоренении. Уровень насилия, совершаемого в отношении женщин и девочек с инвалидностью, неизвестен и может варьироваться из-за широко распространенного занижения количества сообщений и отсутствия дезагрегированных статистических данных. Коммуникационные барьеры препятствуют надлежащему информированию полиции о случаях насилия, равно как и методы сбора доказательств, например методы выявления преступников, которые не принимают в расчет фактор инвалидности.

26. Выступавшие рекомендовали, чтобы меры по профилактике и защите включали в себя специализированные учебные программы не только для сотрудников правоохранительных органов и работников системы правосудия, но и для работников социальных служб, медицинского персонала и практикующих врачей, а также для всех лиц, оказывающих услуги женщинам, пережившим насилие. Многие выступающие призвали государства развивать доступные услуги для жертв гендерного насилия и обучать лиц, осуществляющих уход, в том числе тех, у которых имеется инвалидность. Жизненно важно, чтобы восстановление после пандемии COVID-19 учитывало гендерные аспекты и предусматривало включение проблем инвалидности на всех уровнях. Некоторые выступающие рекомендовали включить права женщин и девочек с инвалидностью в планы по обеспечению готовности и реагированию на чрезвычайные ситуации, включая войны, конфликты и гуманитарные катастрофы.

27. Выступавшие признали роль, которую играют женщины и девочки с инвалидностью на переднем крае борьбы за гендерное равенство и права человека, и призвали к изменениям в институтах, в интернет-пространстве, в своих местных сообществах и на международных форумах. Отдавая должное их вкладу, выступавшие призвали обеспечить более широкое и значимое участие женщин и девочек с инвалидностью на всех этапах реагирования на гендерное насилие — от профилактики до защиты жертв, доступа к правосудию, средствам правовой защиты и возмещения ущерба, а также борьбы с безнаказанностью. Этичное, безопасное и значимое участие требует предоставления поддержки и гибкого многолетнего финансирования организациям инвалидов, особенно тем, которые возглавляют женщины и девочки. Другие выступающие подчеркнули необходимость содействия диалогу между различными заинтересованными сторонами для обеспечения признания и защиты потребностей и прав лесбиянок, бисексуалов, трансгендерных и интерсексуальных женщин и инвалидов, а также поддержки организаций, занимающихся их правами.

28. Выступавшие признали важность расширения прав и возможностей женщин и девочек с инвалидностью, в том числе путем обеспечения лучшего доступа к качественному образованию и обучению на протяжении всей жизни, полной и продуктивной занятости и достойной работе, а также продовольственной и пищевой

безопасности. Меры по расширению прав и возможностей также требуют повышения уровня знаний о своих правах и способности требовать возмещения ущерба в случае их нарушения. Женщины и девочки с инвалидностью должны иметь доступ к моральной, психологической, социальной, медицинской помощи и поддержке в области безопасности. Ссылаясь на положительный эффект комплексного полового просвещения в предотвращении насилия в отношении лиц с инвалидностью и без нее, некоторые ораторы предложили включить эту тему в резолюцию 47/15 Совета по правам человека, озаглавленную «Активизация усилий по ликвидации всех форм насилия в отношении женщин и девочек: предупреждение всех форм насилия в отношении женщин и девочек с инвалидностью и реагирование на них».

29. Выступавшие также подчеркнули важность обмена передовой практикой, знаниями и опытом. Другие предложили укреплять международное сотрудничество путем обмена технологиями и мобилизации ресурсов, особенно для развивающихся стран, чтобы способствовать выполнению обязательств в области прав человека.

30. Поднятые присутствующими вопросы касались различной перспективной практики, связанной с решением проблем пересекающихся форм дискриминации, с которыми сталкиваются женщины и девочки с инвалидностью, предотвращения насилия и институционализации, доступности и инклюзивности услуг, а также способов наращивания потенциала государственных органов. Выступающие также задавали вопросы о том, как лучше привлекать организации инвалидов к разработке программ, законов и политики, о возможном принятии международного документа по ликвидации насилия в отношении женщин и девочек, а также о том, как усилить меры ответственности и возмещения ущерба пережившим насилие женщинам и девочкам с инвалидностью.

D. Ответы участников дискуссии и заключительные замечания

31. В своих заключительных замечаниях г-н Клайн отметил решительное подтверждение государствами своих обязательств по соблюдению, защите и осуществлению всех прав женщин и девочек с инвалидностью. Он выделил некоторые основные моменты, упомянутые в выступлениях государств и наблюдателей, включая настоятельную необходимость искоренения негативных стереотипов, сбора дезагрегированных данных, предоставления услуг с учетом особенности инвалидности, и участия в принятии решений. Он также подчеркнул важность подотчетности и возмещения ущерба жертвам.

32. Г-жа Пелаэс Нарваэс поделилась некоторыми перспективными практиками различных стран. К ним относятся учебные программы, реализованные в 2019 году Управлением Верховного комиссара ООН по правам человека в Гватемале для государственных чиновников и представителей гражданского общества по вопросам включения аспекта инвалидности в общую политику в отношении женщин; работа Фонда ООН в области народонаселения (ЮНФПА) по продвижению прав человека и социальной интеграции женщин и девочек с инвалидностью через просвещение по вопросам сексуального и гендерного насилия, с которым они сталкиваются; горячие телефонные линии для пострадавших от насилия женщин и девочек с инвалидностью, такие как телефон доверия, созданный организациями гражданского общества, работающими с женщинами-инвалидами во Франции; законодательная реформа в Испании в 2020 году, запрещающая принудительную и неконсенсуальную стерилизацию людей с инвалидностью[4]; и еженедельные вебинары под названием «No estás sola» («Ты не одна»), проводимые некоммерческим фондом для налаживания связей между женщинами и девочками с инвалидностью.[5]

33. Г-жа Пелаэс Нарваэс подчеркнула важность двойного подхода: a) уделение особого внимания вопросу инвалидности в повестке дня женщин и детей и b) работа непосредственно с женщинами и девочками с инвалидностью через их собственные

[4] См. URL: https://www.boe.es/eli/es/lo/2020/12/16/2 (на испанском языке).
[5] Инициатива Фонда Серми Мухерес.

организации. Некоторые форумы Организации Объединенных Наций еще не доступны для женщин и девочек с инвалидностью. Если не обеспечить им полный доступ, то они останутся позади и не смогут достичь Целей в области устойчивого развития. Она положительно оценила рассмотрение Комиссией по положению женщин вопроса о том, чтобы впервые сделать доступной одну из ее сессий, а именно шестьдесят шестую.

34. Г-жа Казакунова подчеркнула важность не только принятия законов и политики, но и воплощения их в жизнь путем создания механизмов для эффективного соблюдения прав инвалидов. Были предприняты позитивные шаги, такие как создание региональной сети женщин с инвалидностью в Центральной Азии. Она привела примеры усилий на национальном уровне в Кыргызстане, что включает проведенное в 2019 году исследование стереотипов, связанных с инвалидностью, созданные организациями гражданского общества приюты для женщин с инвалидностью, переживших насилие, горячую линию для инвалидов — жертв сексуального насилия и летний лагерь для женщин с инвалидностью, призванный помогать развитию их жизненных навыков для независимой жизни. Она указала на проблемы, с которыми сталкиваются организации женщин-инвалидов, а именно на отсутствие финансирования и поддержки со стороны государств.

35. В своем заключительном слове г-жа Ротинсулу призвала государства принять законы о запрете сексуального и гендерного насилия на национальном уровне; привести национальную правовую базу в соответствие с международными стандартами и передовой практикой; принять протокол для инклюзивного рассмотрения дел о сексуальном и гендерном насилии во время пандемии; собирать дезагрегированные данные; и наращивать потенциал семей для решения проблемы бытового сексуального и гендерного насилия.

III. Гендерно-равное социально-экономическое восстановление после пандемии коронавирусной болезни (COVID-19)

36. Вторую панельную дискуссию открыла Верховный комиссар ООН по правам человека, после чего со вступительным словом выступила Министр по делам женщин и гендерного равенства Чили Моника Залакетт Саид. Участниками дискуссии были региональный директор по Азиатско-Тихоокеанскому региону Структуры «ООН-женщины»; феминистка и практик в области развития из Уганды Мария Алеси; и правительственный уполномоченный по вопросам политики гендерного равенства Украины, заместитель Председателя Комиссии по гендерному равенству Совета Европы Катерина Левченко.

A. Вступительные заявления

37. В своем вступительном слове Верховный комиссар подчеркнула растущее неравенство в мире. В течение предыдущих десятилетий экономические модели многих стран все больше опирались на нестабильные формы занятости, сокращали инвестиции в общественные услуги и отдавали предпочтение снижению налогов для богатых и крупных компаний вместо прогрессивного налогообложения. Внешний долг лег тяжелым бременем, лишив многие страны фискального пространства, необходимого для инвестирования в государственные услуги здравоохранения, социальной защиты, образования и защиты средств к существованию. Социальное и экономическое неравенство, усугубленное пандемией COVID-19, подорвало экономическую безопасность женщин и их устойчивость к потрясениям. Например, в Латинской Америке и Карибском бассейне пандемия привела к откату в трудовой активности женщин более чем на 18 лет. Продвижение гендерного равенства является обязательным условием для преодоления кризисов.

38. Пандемия сильнее всего ударила по экономическим секторам, где женщины представлены в наибольшей степени, и женщины также составляют большинство работников неформального сектора экономики, которые потеряли работу и средства к существованию, не имея практически никакого доступа к социальной защите. Многие из этих женщин были кормильцами своих семей и незаменимыми работниками, ухаживая за людьми, производя продукты питания и утилизируя отходы. Участие женщин в рабочей силе продолжало снижаться, причем более быстрыми темпами по сравнению с мужчинами, а молодые девушки в возрасте от 15 до 29 лет в три раза чаще чем юноши оказывались вне рынка труда и сферы образования. Признавая, что во время пандемии женщины и девочки взяли на себя большую часть потребностей в уходе, жертвуя сохранением своего рабочего места или рискуя возможностью возвращения на работу, средствами к существованию и образованием, Верховный комиссар отметила, что экономическая стоимость вклада женщин в сфере обеспечения ухода составляет 11 трлн долл., или 9 % мирового валового внутреннего продукта. Тем не менее ответных мер, направленных на решение проблемы неоплачиваемого труда по уходу, было мало.

39. Верховный комиссар подтвердила важность гендерного равенства в усилиях по восстановлению и, ссылаясь на документ Генерального секретаря «Наивысшее стремление: призыв к действиям в области прав человека», подчеркнула, что общество становится сильнее и устойчивее, когда женщины и мужчины могут играть значимую роль в политической, экономической и социальной жизни, внося свой вклад в формирование политики, влияющей на их жизнь. Тем не менее женщины вновь были исключены из процесса принятия решений. Она призвала активизировать усилия по восстановлению, чтобы остановить откат в области гендерного равенства и построить более инклюзивное, справедливое и процветающее общество. В этой связи она присоединилась к призыву Генерального секретаря о заключении нового социального контракта договора и нового глобального договора, создающих равные возможности для всех и уважающей права и свободы каждого.

40. Верховный комиссар разработала конкретные шаги на пути к новому социальному контракту с точки зрения прав человека: a) обеспечение выделения максимальных доступных ресурсов на качественные государственные услуги, необходимые для реализации минимально необходимых уровней экономических и социальных прав, таких как здравоохранение, социальная защита и образование; b) признание экономической ценности как оплачиваемого, так и неоплачиваемого труда по уходу; c) обеспечение равных прав и обязанностей женщин в семье и устранение стереотипов и практики, усиливающих гендерное неравенство; d) уделение приоритетного внимания усилиям по восстановлению, направленным на защиту и повышение экономической безопасности женщин, сталкивающихся с многочисленными и пересекающимися формами дискриминации; e) принятие прогрессивной налоговой политики, справедливой для тех, кто остался далеко позади; f) посредством международного сотрудничества оказание поддержки государствам с высоким долговым бременем в высвобождении бюджетного пространства для инвестирования в государственные услуги, учитывающие гендерные аспекты, и восстановление экономики; g) оценка воздействия на права человека предлагаемых мер жесткой экономии и предложений по управлению долгом; h) защита гражданского пространства и участие женщин, девочек и людей разного пола в принятии решений, касающихся мер по восстановлению; и i) обеспечение им доступа к правосудию и эффективным средствам правовой защиты в случае нарушения их прав человека, включая экономические, социальные и культурные права. В заключение она призвала к созданию экономики, основанной на правах человека, которая могла бы обеспечить здоровое и устойчивое будущее для людей и планеты.

41. Г-жа Залакетт Саид начала свое выступление с подчеркивания того факта, что кризис больше всего затронул женщин, углубив существовавшие ранее пробелы: a) он сделал женщин более уязвимыми к насилию в семье из-за мер по ограничению свободы, b) он привел к резкому сокращению участия женщин в сфере труда и c) он усилил неравное распределение неоплачиваемой работы. Однако женщины не были в равной степени вовлечены в процесс принятия стратегических решений в ответ на COVID-19.

42. Г-жа Залакетт Саид развила эти положения, сравнив глобальную тенденцию и конкретную ситуацию в своей стране. Она отметила, что пандемия привела к резкой потере рабочих мест: во всем мире стало меньше на 114 млн рабочих мест, что привело к участию женщин в трудовой деятельности на 5 % больше по сравнению с мужчинами. В случае Чили до начала пандемии участие женщин в трудовой деятельности достигло исторического максимума — 53,3 %; однако в период с апреля по июнь 2020 года оно снизилось до 41,2 %. Что касается неоплачиваемой работы по уходу, то в глобальном масштабе женщины тратили на эти задачи в среднем 28,7 часов в неделю, по сравнению с 11,7 часами у мужчин. В Чили в среднем женщины тратили на 9,6 часов в неделю больше, чем мужчины, на работу по дому и на 10,7 часов больше на уход за детьми. Аналогичным образом более трети мужчин тратили ноль часов в неделю на работу по дому, а более 50 % мужчин тратили ноль часов на деятельность по уходу. Для Чили также была характерна недопредставленность женщин в национальных учреждениях, созданных для реагирования на пандемию.

43. Далее г-жа Залакетт Саид рассказала об усилиях, предпринятых для реагирования на этот тревожный сценарий в ее стране. Министерство по делам женщин и гендерного равенства сформулировало для политики восстановления подход, основанный на широком участии. Оно созвало женский совет по COVID-19 — группу, состоящую из представительниц гражданского общества, научных кругов, частного сектора и политики, которые занимаются разработкой краткосрочных и среднесрочных предложений по преодолению кризиса в трех областях, определенных как жизненно важные: насилие и здоровье, восстановление экономики и сфера обеспечения ухода. Аналогичным образом Чили сформировала социальный круглый стол по COVID-19 — межсекторную рабочую группу, целью которой является координация и продвижение эффективных действий против пандемии, чтобы включить гендерную перспективу во все меры реагирования на COVID-19.

44. Кроме того, правительство приняло ряд мер по поддержке реинтеграции женщин в сфере занятости и обеспечению конкретных решений для удовлетворения их потребностей в уходе. Такие усилия включают субсидирование занятости с гендерной направленностью для найма на работу и реинтеграции женщин в компании путем частичного субсидирования оплаты их труда; закон о защите в области воспитания, направленный на сохранение рабочих мест и доходов лиц, отвечающих за воспитание детей дошкольного возраста; и экстренный послеродовой отпуск, который заключался в продлении такого отпуска в контексте чрезвычайной ситуации в области здравоохранения. Г-жа Залакетт Саид также упомянула о денежной субсидии, которая позволяет женщинам осуществлять уход за детьми в возрасте до двух лет, чтобы поддержать их последующее возвращение на работу, а также о разработке законопроекта о всеобщем уходе за детьми. Еще одно усилие, предпринимаемое правительством, заключается в укреплении партнерских отношений с частным сектором для расширения участия женщин, особенно в ключевых для оживления экономики секторах, таких как строительство, горнодобывающая промышленность и энергетика. В заключение она призвала страны к срочной и инновационной работе по определению и реализации стратегий социально-экономического восстановления с учетом гендерных аспектов.

B. Обзор выступлений

45. Региональный директор по Азиатско-Тихоокеанскому региону Структуры «ООН-женщины» отметил, что 26 лет назад феминистки и активисты вошли в историю, приняв Пекинскую декларацию и Платформу действий, вдохновив женщин на то, чтобы считать их права такими же важными, как и другие права человека. Обязательства, взятые в Пекинской декларации и Платформе действий, находят отзвук и сегодня. Вспышка COVID-19 создала непредвиденные проблемы, усугубив практически все угрозы для реализации прав женщин. Например, еще до пандемии женщины в некоторых странах Азиатско-Тихоокеанского региона ежедневно выполняли в 11 раз больше неоплачиваемой работы по уходу, чем мужчины, что явно

сказывалось на их возможностях в плане оплачиваемой работы, а пандемия довела это неравенство до предела.

46. Региональный директор призвал все заинтересованные стороны использовать в период кризиса все возможности и строить заново лучшее будущее. Он подчеркнул важность улучшения экономической интеграции женщин посредством равной оплаты труда, лучшей защиты рабочих мест и равного распределения работы по обеспечению ухода, а также посредством целевого кредитования и инвестиций в экономику сферы ухода. Он призвал мир сосредоточиться как на ближайших, так и на долгосрочных политических приоритетах. В ближайшей перспективе он предложил политические меры по защите женщин, занимающихся уходом, включая как специалистов на передовой линии, так и тех, кто выполняет важную, но неоплачиваемую работу на дому. Для этого все эти социальные и медицинские работники должны быть признаны работниками особо важной категории, и им должны быть гарантированы условия и оборудование, необходимые для обеспечения безопасности на рабочем месте. Он также предложил расширить охват социальной защиты для таких работников, включая лиц, бесплатно ухаживающих за больными на дому в неформальном секторе. Это потребует выплаты денежных пособий для женщин с низкими доходами и безработных в неформальном секторе, предоставление социальным работникам оплачиваемого отпуска, гибких возможностей работы и поддержки по уходу за детьми для женщин на передовой линии. Тем не менее, когда дело дошло до политических мер реагирования в Азиатско-Тихоокеанском регионе, меры по поддержке неоплачиваемых услуг по уходу в условиях кризиса COVID-19 были скудными. Из 295 политических мер, принятых в регионе, только 25 были направлены на решение проблемы неоплачиваемого ухода (8 % от общего числа мер) и только 29 были направлены на решение проблемы экономической безопасности женщин (10 % от общего числа мер). Согласно исследованию Структуры «ООН-женщины», среди 75 ведущих компаний в государствах — членах Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) только 12 (16 %) указали, что у них есть какая-либо политика или средства для поддержки работников по уходу за детьми или другими иждивенцами.

47. Для инклюзивного восстановления необходимо создать надежную экономику в сфере ухода, чтобы исправить недооценку и устранить долевое неравенство в деятельности по обеспечению ухода. Для этого необходимо: a) инвестировать в базовую инфраструктуру, чтобы помочь женщинам тратить меньше времени на неоплачиваемую работу, например, путем расширения доступа к электроэнергии для устранения разрыва между сельскими и городскими районами, b) стимулировать рынок и рассматривать экономику сферы ухода как реальную экономику, в том числе через государственное обеспечение услуг по уходу, через предоставление таких услуг работодателем или путем стимулирования альтернативных моделей обеспечения ухода, и c) создавать более надежные, достойные возможности для работы в этой области. В этой связи Структура «ООН-женщины» запустила свою программу Care Accelerato[6] для оказания помощи предпринимателям в сфере ухода, предоставляющим доступные, недорогие и качественные услуги. Удвоение инвестиций в экономику сферы ухода может добавить до 269 млн рабочих мест к 2030 году, и для того, чтобы сделать эти предприятия устойчивыми, потребуется государственная поддержка. В своем заключении Региональный директор вновь подчеркнул важность того, чтобы усилия по восстановлению были справедливыми, учитывали гендерные аспекты и были инклюзивными. Он призвал к созданию мощных многосторонних движений за гендерное равенство и развитие экономики в сфере оказания ухода.

48. Г-жа Левченко начала с заявления о том, что гендерное равенство является необходимым условием успеха государственной политики в каждой сфере общества. Она подчеркнула четыре ключевых условия для интеграции гендерных вопросов в государственную политику: a) соблюдение международных обязательств по правам человека и гендерному равенству, b) расширение участия женщин в процессах принятия решений на всех уровнях, c) сотрудничество с гражданским обществом, в

[6] См. URL: https://seedstars.com/community/entrepreneurs/programs/care-accelerator/.

частности с женскими и феминистскими организациями, и d) создание и укрепление многостороннего сотрудничества при разработке и реализации государственной политики. Она подробно остановилась на этих моментах, упомянув о конкретных действиях, предпринятых ее страной.

49. Что касается международных обязательств, то Украина ратифицировала Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и Конвенцию о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция по правам человека), а также выполняет Пекинскую декларацию и Платформу действий и резолюцию 1325 (2000) Совета Безопасности. Украина также присоединилась к Биаррицкому партнерству по гендерному равенству и Коалициям действий Форума «Равенство поколений». В отношении расширения участия женщин в процессе принятия решений г-жа Левченко подчеркнула важность временных специальных мер, как это предусмотрено Конвенцией о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. В Украине на местных выборах в 2020 году была введена 40-процентная квота, и в результате в некоторых местных советах представительство женщин в советах увеличилось с 8–10 % до 30–35 %. Временные специальные меры могут также применяться в экономической сфере, например для увеличения представительства женщин в наблюдательных советах государственных предприятий.

50. В качестве примера сотрудничества с организациями гражданского общества г-жа Левченко привела создание платформы «Равные права и равные возможности» с участием более чем 50 организаций гражданского общества. Что касается роли межведомственного сотрудничества, то Украина обязалась разработать к 2030 году национальную стратегию гендерного равенства в тесном сотрудничестве с международными партнерами и организациями гражданского общества. Аналогичный подход с широким участием был принят при разработке второго национального плана действий по выполнению резолюции 1325 (2000) Совета Безопасности о женщинах, мире и безопасности. В заключение она подтвердила обязательство Украины интегрировать гендерное равенство во все сферы государственной политики.

51. В своем вступительном слове г-жа Алеси подчеркнула, что основным столпом гендерно-равного восстановления является финансирование с учетом гендерных факторов. Финансирование с учетом гендерных аспектов — это не просто финансирование небольших проектов для женщин в деревнях, это, скорее, финансирование через призму прав человека, с акцентом на разрушение структур и систем, которые создают и усиливают неравенство.

52. Г-жа Алези подробно остановилась на том, как можно финансировать гендерно-равное восстановление. Во-первых, необходимо устранить долговое бремя на страны со средним и низким уровнем дохода. Заявив, что государственный долг в Африке в настоящее время составляет 350 млрд долл., а в Латинской Америке — 3,3 трлн долл., она отметила, что, когда страны имеют большую задолженность, они вынуждены вводить меры жесткой экономии и приносить общественные услуги на алтарь погашения долга. Кроме того, списание долгового бремени со стран с низким и средним уровнем дохода высвободит их ресурсы для инвестирования в государственные услуги и социальную защиту, чтобы стимулировать восстановление экономики на основе гендерного равенства.

53. Во-вторых, финансирование должно быть намеренным по отношению к неформальному сектору. В настоящее время большинство планов экономического восстановления исключают женщин, поскольку эти планы не были целенаправленно ориентированы на неформальный сектор. Обращаясь к мнению, что людей, работающих в неформальном секторе, трудно охватить, поскольку они не организованы, г-жа Алеси отметила, что такие работники часто самоорганизуются в различные ассоциации и группы, и правительства могут охватить их через такие организации, если они проявят творческий подход. Поддержка неформального сектора, выживающего за счет труда женщин, должна сопровождаться мерами социальной защиты женщин.

54. В-третьих, г-жа Алези призвала государства разрабатывать и внедрять прогрессивные налоговые режимы. Многие национальные налоговые режимы, которые зачастую являются регрессивными, по-прежнему возлагают налоговое бремя на лиц с низким уровнем дохода, большинство из которых составляют женщины. В Уганде из-за введения 12-процентного налога на Интернет, который повысил стоимость доступа к Интернету, женщины были лишены доступа к информации и возможностям, имеющим решающее значение для восстановления гендерного равенства. Прогрессивный налог на имущество и доходы поможет правительствам мобилизовать финансирование для выполнения обязательств в области развития без дальнейшей маргинализации женщин. Она подчеркнула необходимость реформирования налогообложения не только на национальном, но и на региональном и международном уровнях.

55. В-четвертых, восстановление экономики не может быть достигнуто без защиты гражданского пространства. Гендерно-равное восстановление не может быть обеспечено при наличии коррупции, насилия, эрозии гражданского пространства и подавления субъектов гражданского общества. Если правительства не будут нести ответственность, в том числе в отношении бюджетных расходов, то всегда будет происходить сбой в предоставлении социальных и экономических услуг, что непропорционально затрагивает женщин.

56. В заключение г-жа Алеси подчеркнула важность вакцинального правосудия для гендерно-равного восстановления. Только 0,78 % населения Африки было вакцинировано против COVID-19, и многие страны с низким и средним уровнем дохода по-прежнему не имеют достаточного доступа к вакцинам. Несмотря на осознание негативного влияния долгового бремени, Всемирный банк предлагал странам с высокой задолженностью кредитные средства для закупки вакцин у компаний, расположенных в странах, которые запасались вакцинами. Она подчеркнула несправедливый характер такой практики и призвала обеспечить доступ к вакцинам для женщин в странах со средним и низким уровнем дохода как условие, необходимое для восстановления гендерного равенства.

C. Выступления представителей государств и наблюдателей

57. Выступающие были единодушны в том, что пандемия COVID-19 привела к значительному откату назад после десятилетий достижений в области гендерного равенства и что усилия по восстановлению должны обеспечить гендерное равенство, быть свободными от дискриминации по признаку пола и защищать все права человека всех женщин и девочек. Ликвидация гендерного насилия, защита сексуального и репродуктивного здоровья и прав женщин и девочек, устранение гендерного цифрового разделения и обеспечение доступа женщин и девочек к устойчивой и чистой энергии являются основой для обеспечения экономической безопасности женщин и девочек и снижения их уязвимости к будущим потрясениям. Выступавшие из разных регионов выразили озабоченность по поводу отступления от давних международных стандартов гендерного равенства и прав женщин, в том числе тех, которые касаются сексуального и репродуктивного здоровья и прав, а также физической неприкосновенности женщин и девочек. Также была выражена озабоченность по поводу роста гендерного насилия, в частности насилия в семье и в отношении интимных партнеров, а также детских, ранних и принудительных браков.

58. Выступающие рассказали об усилиях, предпринимаемых на национальном, региональном и международном уровнях для обеспечения гендерного равенства в процессе восстановления. Многие страны приняли или разрабатывают национальные стратегии и политику, направленные на продвижение гендерного равенства, а также интегрируют гендерное равенство в национальные планы развития. Также предпринимаются усилия по поддержке женщин, работающих в неформальном секторе и управляющих микро-, малыми и средними предприятиями, посредством специальных финансовых инструментов или бюджетирования с учетом гендерных факторов. Некоторые выступающие упомянули об усилиях по созданию многосторонних платформ для содействия участию организаций гражданского

общества и женщин с различным опытом в принятии решений. Другие выступавшие указали, что для содействия участию женщин в принятии государственных решений используются временные специальные меры, такие как целенаправленное наращивание потенциала женщин-кандидатов на выборах. Подразделения Организации Объединенных Наций делятся инструментами и исследованиями, разработанными для оказания помощи государствам и другим заинтересованным сторонам в выявлении пробелов и препятствий на пути к достижению восстановления с учетом гендерных факторов[7].

59. Многие делегации подтвердили приверженность своих государств расширению экономических прав и возможностей женщин, защите и поощрению прав человека женщин, поощрению участия женщин и девочек в принятии решений и восстановлению после пандемии COVID-19 с учетом гендерных факторов. Более конкретно, делегации подтвердили обязательства своих государств по соблюдению международных документов по правам человека в области гендерного равенства и прав женщин, включая Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и резолюцию 1325 (2000) Совета Безопасности, а также свои обязательства, взятые в рамках Коалиций действий Форума «Равенство поколений». Выступавшие также упомянули об обязательствах, принятых на региональном уровне, таких как приоритетность гендерного равенства в процессах реагирования и восстановления в связи с COVID-19 со стороны АСЕАН, объявление Африканским союзом 2020–2030 годов Десятилетием финансовой и экономической интеграции женщин, программа и конференция Международной организации франкоязычных стран, посвященные расширению возможностей женщин и девочек в области цифровых навыков, разработка Карибским сообществом комплексной региональной стратегии гендерного равенства, а также Фонд восстановления и жизнестойкости Европейского союза, который обязал государства-члены инвестировать в проекты, способствующие гендерному равенству.

60. Выступавшие предложили ряд направлений для политического вмешательства в целях восстановления гендерного равенства. Они включают сбор и использование дезагрегированных данных; социальную защиту с учетом гендерных факторов; гендерно-равный доступ к ресурсам; предотвращение гендерного насилия и реагирование на него, в том числе путем ратификации Стамбульской конвенции; всеобщий охват услугами здравоохранения, включая сексуальное и репродуктивное здоровье и психическое здоровье; безопасное, качественное и инклюзивное образование для девочек и молодых женщин; доступ женщин и девочек к цифровым технологиям как основу для автономной экономической деятельности; поощрение лидерства и политического участия женщин, включая девушек и девочек; устранение коренных причин гендерного неравенства, включая дискриминационные гендерные стереотипы и социальные нормы; и содействие доступу женщин к правосудию и гендерному равенству в сфере уголовного правосудия. Выступавшие призвали уделить особое внимание женщинам и девочкам, сталкивающимся с пересекающимися формами дискриминации, например с дискриминацией по возрасту, дискриминацией по кастовому признаку, а также женщинам и девочкам, проживающим в сельской местности и имеющим инвалидность. Некоторые ораторы предостерегли государства от использования срочности социально-экономического восстановления в качестве предлога для ограничения или сворачивания прав женщин и девочек или допущения их стагнации. Прозвучали также призывы учитывать рекомендации правозащитных механизмов Организации Объединенных Наций в усилиях по восстановлению и присоединиться к Коалициям действий Форума «Равенство поколений».

61. Выступающие задали участникам дискуссии вопросы о тех элементах, включая макро- и микроэкономические меры, которые необходимы для обеспечения

[7] В качестве примера можно привести «Глобальную систему поиска мер реагирования на COVID-19 с учетом гендерных факторов» Программы развития ООН и Структуры «ООН-женщины»; «Сводные данные об уязвимости населения к COVID-19» ЮНФПА; и публикацию структуры «ООН-женщины» и других авторов, «Правосудие для женщин в период COVID-19» (2020).

восстановления с учетом гендерных факторов и расширения прав и возможностей женщин и девочек в целом, преобразования экономики сферы осуществления ухода в интересах гендерного равенства, предотвращения экономического насилия в отношении женщин и повышения устойчивости к будущим кризисам. Также был задан вопрос о влиянии вакцинальных паспортов на усугубление неравенства.

D. Заключительные замечания участников дискуссии

62. В своем заключительном слове г-жа Левченко подчеркнула важность принятия политики, учитывающей гендерные аспекты, в том числе в планах восстановления в контексте пандемии COVID-19. Она вновь отметила четыре условия, необходимых для продвижения гендерного равенства в общественной жизни, а именно обеспечение участия женщин в принятии решений с помощью временных специальных мер, таких как квоты; работа с гражданским обществом и его поддержка, в частности с организациями по защите прав женщин и феминистскими организациями, включая те, которые работают с жертвами гендерного насилия и другими маргинализированными группами женщин; разработка стратегических документов по участию женщин путем сотрудничества между правительством, гражданским обществом и международными субъектами; и соблюдение международных обязательств в области прав человека женщин.

63. Отвечая на заданный вопрос, г-жа Алези подчеркнула несправедливый характер введения вакцинных паспортов. В то время как лишь небольшой процент людей в Африке получил полные дозы вакцин COVID-19, некоторые страны уже начали вакцинировать животных. В этой связи она подчеркнула, что вакцинные паспорта отрицают признание африканцев людьми и лишают их возможностей ведения бизнеса и права гражданства в мировом сообществе. Она призвала страны Африки и страны с низким и средним уровнем дохода в других регионах коллективно протестовать против этой практики. В качестве макроэкономической меры, направленной на восстановление экономики с учетом гендерных факторов, она также предложила отказаться от мирового стандарта, предусматривающего 15-процентную минимальную ставку корпоративного налога. Это означало бы снижение существующих минимальных налоговых ставок во многих странах и обеспечение оттока денежных средств, необходимых для борьбы с пандемией, особенно из стран с низким и средним уровнем дохода. Такая практика в конечном итоге приведет к еще большему исключению женщин и девочек в странах с низким и средним уровнем дохода, которые часто остаются наиболее отставшими в развитии.

64. Региональный директор Структуры «ООН-женщины» по Азиатско-Тихоокеанскому региону подчеркнул важность многостороннего подхода к реагированию на пандемию. Он подтвердил ценность Пекинской декларации и Платформы действий как наиболее амбициозной основы для достижения восстановления с учетом гендерных факторов. Он приветствовал недавнее международное сотрудничество, налаженное в рамках Форума «Равенство поколений» между правительствами, гражданским обществом, коммерческими предприятиями, благотворительными и международными организациями, а также серьезные обязательства, принятые в рамках его Коалиций действий, включая Коалицию по экономической справедливости и правам. Он предложил строить лучшее будущее путем преобразования экономики сферы оказания ухода, расширения доступа к достойной работе и ресурсам, а также принятия гендерно-преобразующих макроэкономических планов, бюджетных реформ и пакетов стимулирующих мер для женщин и девочек во всем их многообразии. В заключение он пригласил все заинтересованные стороны присоединиться к Коалициям действий Форума гендерного равенства и взять обязательство участвовать в глобальном движении за гендерное равенство.